

**ГОРЯЧАЯ
ЛИНИЯ**

36 квадратных метров

Уважаемые петербуржцы! Если у вас возникли **вопросы** или **претензии** к тому, как выполняются обязательства по предоставлению отдельного жилья ветеранам Петербурга, звоните на нашу горячую линию. Журналисты Балтийской медиа-группы постараются вам помочь.

**ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЙ:
325-39-83, 983-04-07**

**(с 11.00 до 18.00
с понедельника
по пятницу)**

Материалы по работе горячей линии вы можете найти на сайте газеты www.vppress.ru

ТРУДОВАЯ БИОГРАФИЯ НАЧАЛАСЬ В БЛОКАДУ

Валентина пошла работать на завод фруктовых вод на Свердловской набережной (ныне завод шампанских вин). И стала получать рабочую карточку на хлеб.

— Готовили квашеную капусту с морковкой. Капусту шинковали на аппарате. Затем ее полагалось квасить в огромных чанах. Я должна была одеться во все резиновое: сапоги, халат, передник. Затем спускалась по лестнице в чан (вот такой он был огромный!). Нашинкованную капусту подносили на носилках, кидали в чан. А мое дело было уминать ее ногами и специальной деревянной толкушкой с ручками. Капусту засыпали солью, выравнивали и оставляли кваситься, — поясняет ход производственного процесса Валентина Николаевна.

В конце 1942 года Валентина получила паспорт. Девушку отправили в 49-й БАО (батальон аэродромного обслуживания), который тогда располагался в деревне Угловое (Угловский аэродром). В батальоне были женщины разного возраста, больше сорока человек. Началась жизнь на казарменном положении.

— Поселили нас в деревне Романовке, в двух километрах от аэродрома, в частных домах. Меня стала опекать очень хорошая женщина Екатерина Кузнецова. Она говорила, что я ей напоминаю дочь, оставшуюся на оккупированной немцами территории. Мы даже спали на одной кровати, чтоб было теплее и не так страшно. Очень часто аэродром бомбили. Питались мы в армейской столовой. Это было трехразовое горячее питание! В основном каши разные — ячневая, перловая, чечевичная. И хлеба — 400 граммов в день! — отмечает Валентина Николаевна.

Работа на аэродроме была нелегкая. — Летом мы помогали солдатам строить ангары для самолетов, маскировали ангары. Для этого резали дерн с травой, мелкими кустиками. Все это складывалось на ангар по периметру, получался зеленый такой холм. Работали и на летном поле, ровняли, зарывали воронки после бомбежки, а зимой убрали снег. Одевали нас тепло зимой: ватные брюки, фуфайка, теплая шапка, рукавицы, валенки. Но все равно я отморозила щеки. Заметив это, женщины кинулись растирать мне снегом лицо. Но еще долго потом у меня на морозе синели щеки. Нашими инструментами были лопата, лом, кирка, летом тачка на одном колесе, зимой сани с ящиком из фанеры для снега, — рассказывает блокадница.

Прорыв блокады Валентина Беляева запомнила очень хорошо. Лесок, который был по соседству, заполнился солдатами. Начался артобстрел невиданной силы. Шли ожесточенные бои за город.

После прорыва блокады аэродром перебазировали в деревню Янино.

Батальон обслуживания выполнял такую же работу, но спали уже в бараках, на нарах. Настроение было куда веселее. Чувствовалось: войска готовится к большому наступлению. И наконец — выстраданное, долгожданное событие: полное снятие блокады.

Подразделение, в котором была Валентина, перебросили под Кингисепп. Проезжали мимо Гатчины. И Валентина увидела страшную картину: развалины, брошенная техника и огромное число мертвых немцев.

Под Кингисеппом Валентина уже выполняла другую работу: мыла котлы и кастрюли на красноармейской кухне. Армия продвигалась на запад. Часть персо-

Довоенное детство. Пионерлагерь под Ленинградом. Валентина Беляева — вторая слева в верхнем ряду.

нала (девушек, не достигших 18 лет) отправляли по домам. Валентина вернулась в Ленинград.

Казалось бы, теперь все будет замечательно: вот-вот наступит мир. Жива Валентина, ее сестра, мать и отец. Но нет. В марте 1945 года, немного не дожив до Победы, умирает от ран Николай Антипович. Семья остается без кормильца.

А вскоре после конца войны погибает Екатерина Кузнецова — та женщина, которая опекала Валентину в батальоне обслуживания аэродрома. Пошла одна в лес по грибы и не вернулась. (В лесах тогда можно было наткнуться и на мину, и на дезертира.)

ПРИНИМАЛА УЧАСТИЕ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ЛЮБИМОГО ГОРОДА

Закончилась война. Наступили мирные дни. Нужно было восстанавливать разрушенные дома. И Валентина вместе с другими девушками работала на стройке — шпаклевали стены домов. Затем работала на разгрузке в порту.

Поступила в электромеханический техникум при заводе «Красная Заря». Совмещала работу с учебой. Потому что нужно было зарабатывать деньги на жизнь. Потому что долгие годы — работа в «почтовом ящике», на укрепление обороноспособности страны.

Вышла замуж за фронтовика, родила детей. И была безумно рада, когда из 10-метровой комнатки в коммуналке, где они ютились четвером (она, муж, двое детей), смогли переехать в начале 60-х годов в эту самую двушку на Ключевой улице. Вообще-то им должны были дать трехкомнатную квартиру, поскольку дети разного пола. Но не дали.

Сейчас Валентина Николаевна проживает в этой квартире вдвоем с внуком. У

внука — своя жизнь, свои интересы. Фактически это две семьи, с разным ведением хозяйства, бюджетом и образом жизни. А каково Валентине Николаевне жить в проходной комнате, на пути из другой комнаты на кухню и в места общего пользования, пояснять не нужно.

Разменять квартиру не представляется возможным. Потому что квартира плоховата и на две части не делится. Для нее было бы выходом предоставление жилья в доме социального обслуживания (то есть жилья, которое нельзя приватизировать и пере-

дать по наследству). Чтоб в доме был лифт и пандус. Чтоб пожилой человек мог попасть на улицу без посторонней помощи. Валентина Николаевна периодически обращается к районным властям с просьбой об улучшении жилищных условий. В ответ — отказы. Блокаднице, всю жизнь честно отработавшей на благо Родины, не понять, чем она провинилась. Ведь другим ветеранам благоустроенное жилье давно дали.

Татьяна ТЮМЕНЕВА
Фото Натальи ЧАЙКИ

КОММЕНТАРИЙ

Татьяна СМЕРНОВА, юристконсульт горячей линии «36 квадратных метров»:

— С 1997 года Валентина Николаевна коллекционирует ответы с отказами в содействии в постановке на учет «по снижению этажности». Признавая право Беляевой В. Н. на улучшение жилищных условий, чиновники находят повод для отказа.

Из ответа 1999 года: «Комиссия по вопросам улучшения жилищных условий граждан по медицинским показаниям при Территориальном управлении Калининского административного района рассмотрела вашу просьбу об улучшении жилищных условий и не смогла ее удовлетворить из-за отсутствия достаточной жилой площади, выделенной на эти цели, и большого числа обращений граждан, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний».

Далее — как по маслу череда отказов, с разными формулировками, но сутью одной — отказать в улучшении жилищных условий участнице Великой Отечественной, награжденной орденом Отечественной войны II степени, инвалиду первой группы.

Из ответа Марины Геннадьевны Орловой, полученного ветераном в 2009 году: «С учетом изложенного, в настоящее время основания для постановки вас на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, и оказания вам содействия Санкт-Петербурга в решении данного вопроса, при всем уважении к вашим заслугам в Великой Отечественной войне, к сожалению, отсутствуют».

Из письма вице-губернатора А. И. Сергеева в редакцию газеты «Вечерний Петербург» (2010 год):

«Содействие ветеранам ВОВ в улучшении жилищных условий, при их обращении, также оказывается путем подбора и дальнейшего обмена на равноценные жилые помещения на первых этажах либо на других этажах в многоквартирных домах, оборудованных лифтами».

Бездействие городских чиновников препятствует участнице Великой Отечественной войны, инвалиду первой группы Беляевой В. Н. в обеспечении доступности среды жизнедеятельности согласно Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».